

Григор Товмасын

КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА КАК БРЕШЬ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ДОКТРИНАХ РФ И США/ЗАПАДА¹

Нагорно-Карабахская Автономная Область – часть исторической области Арцах, стала одной из первых локаций на карте бывшего Советского Союза, поверивших в процесс перестройки и гласности, провозглашенных М. Горбачевым, в способность восстановления исторической справедливости в рамках советского законодательства. После горьких уроков Чардахлу и Сумгаита армяне осознали лживость постулатов национальной политики Москвы и одними из первых выступили против химеры Советов. Прошли годы, СССР пал для всего мира, но не ушел Карабах: здесь, как и тридцать лет назад, все еще блокада, талоны на продовольствие, постоянная стрельба и убийства мирных жителей азербайджанскими формированиями на фоне безадресных заявлений международного сообщества. Нагорный Карабах, а с ним и Армения еще раз стали точкой приложения и «высоких истин» и «низких интересов» сильных мира сего.

Корни идеологических доктрин современности

Существует общепринятое мнение о том, что любая страна в своей политике руководствуется собственными интересами, ограничиваемыми, по идее, своими же международными обязательствами, принципами и традициями международного права.

Несмотря на наличие кодифицированной нормативной базы международных отношений и общепризнанных принципов и традиций их реализации, понятие «национальные интересы» все еще лежит в сфере субъективных трактовок того, что именно исходит из интересов данного конкретного государства. Понимание этих самых национальных интересов обществом и властью обусловлено многочисленными факторами – это история, этнический состав государства, географическое положение, экономика, наличие/отсутствие ресурсов, и т.д., вплоть до личных амбиций и капризов властителя или руководителей. Теоретически, продвижение национальных интересов подразумевает осуществление постоянной деятельности во благо страны как в ее пределах, так и за ее рубежами, причем методы продвижения могут варьировать от торговых и союзнических отношений, династических браков вплоть до силового восстановления попорченной чести, чему, в свое время, было посвящено одно из самых известных произведений античного мира под авторством Гомера.

¹ Представлено в редакцию 26.06.2023.

Несколько иная логика действует в случае с империями, которые в силу философии своего формирования отличались от обычных государств. Если обычные страны в процессе продвижения своих интересов, в основном – сохранение или приобретение территории и ресурсов – не брезговали силой для принуждения других «по праву сильного», то империи, делая все тоже самое, старались подкрепить свои шаги идеологическими постулатами, рассматривающими завоевание уже не в качестве агрессии, а благодеяния. Если тактика обычного государства традиционно подразумевала краткосрочное силовое решение проблем, то империи старались обеспечить долгосрочное присутствие своей власти на новой территории без провоцирования сопротивления местных элит и населения. И поэтому, они обеспечивали два фундаментальных параметра, наличие которых позволяло жить и работать старым и новым подданным – законность и безопасность. Именно способность обеспечивать закон, справедливость которого всегда сверялась с действующей на данный момент системой сакральных ценностей, и безопасность, столь понятную для людей в эпоху права силы, и лежали в основе империй, известных из истории человечества. И именно поэтому империи безжалостно расправлялись с нарушавшими «идиллию» разного рода разбойниками, пиратами и восстаниями. Подобные принципы лежали в основе Римского мира (Pax Romana), на их реализацию претендовали Цин Шихуанди, Сасанидская империя, Византия, Карл Великий, Папа Римский и даже османские султаны.

Установление законности и обеспечение безопасности требовали от империй отказа от банального навязывания своей воли для дальнейшего обогащения. Отныне им предстояло стать носителями и защитниками ценностей. Развитие политической мысли вкупе с поисками идеального общества привели к эволюционному изменению идеологической составляющей политики мировых держав, как принято их называть в наши дни. Управление многими народами, различающимися в плане культуры, религии, уровнем развития науки, образования и общественных институтов, требует выработки ценностных систем универсального характера, понятных и приемлемых если не для всех подданных, то для их максимального количества.

Дело распространения и установления подобных ценностей стала основой «американского мессианства», когда государство, по факту завоевывающее другие страны, выступает уже не в качестве агрессора, а «оплота свободы», несущего эту свободу и демократические ценности местному населению. «Свободу немецкому крестьянству» нес Наполеон. Позже с аналогичной концепцией выступили большевики, претендовавшие на внедрение не только законности и безопасности, но и еще одного фундаментального элемента – социальной справедливости в условиях бесклассового общества. В последствии наличие единого, универсалистского понимания ценностных систем, основанных на примате базовых прав и свобод, ну и, конечно – материальных

интересов (куда же без них), сделало возможным «добровольное воссоединение» стран в империи новой формации, к которой можно отнести тот же ЕС, основанный, в том числе, на едином понимании внешней политики и политики безопасности, сотрудничестве в сфере правосудия и внутренних дел.

Карабахская проблема и идеологические доктрины «двуполярного мира»

Вопреки расхожему мнению, внедренному в Карабахский дискурс западными, в основном, экспертами, возникновение карабахской проблемы в хронологическом плане берет начало не с самого провозглашения НКР 2-го сентября 1991 г., а значительно раньше. Будучи единственной христианской автономией в составе мусульманской союзной республики и, опять же - единственной в плане отсутствия имени титульного народа (армян) в названии этно-территориальной единицы, НКАО самым фактом своего существования стала вызовом господствовавшей идеологии, основанной на постулате существования единого советского народа. Арцахцы не поддавались ассимиляции в окружающем кавказско-татарском субстрате, носителе иной культуры и ценностей, в единый «азербайджанский народ». Одновременно, на фоне ползучей «азербайджанизации» армянских населенных пунктов в НКАО и за ее пределами, осуществляемой под большевистскими лозунгами, постоянно возникали эксцессы, подлежащие разрешению в рамках строгой советской законности. Которой, на практике, противопоставлялась советская же идеология, согласно которой «в социалистической семье народов» по определению не могло быть ущемления прав по национальному признаку, а следовательно – любое упоминание о подобных нарушениях было «поклепом» на марксизм-ленинизм, а следовательно – проявлением чуждого советскому человеку национализма.

Нежелание Советской системы идти на разрешение реально существовавшей проблемы давало карт-бланш «защитникам» ленинской национальной политики и, в итоге, сделало возможными вопиющие погромы армян в Сумгаите, Кировабаде, Баку и др. городах АзССР, показавшими несостоятельность советского государства в вопросе защиты своих же граждан. Январская резня армян в Баку в 1990 г. и готовность Кремля пойти на сделку с убийцами из Народного фронта Азербайджана и Компартии АзССР в обмен на замалчивание «азербайджанских жертв января» показали уровень морально-политической деградации государства, не способного обеспечить ни законность, ни безопасность и ни, тем более, справедливость.

Несмотря на то, что «Январь 1990-го» был объявлен в Азербайджане «страницей» борьбы азербайджанского народа за независимость и против

коммунистического произвола², это не помешало самим азербайджанцам активно (75,1% участия) проголосовать на всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. за сохранение СССР, обеспечив более 93% голосов «ЗА»³. Судя по всему, сей факт не особо смущает официальные делегации гостей Баку, посещающих соответствующий мемориал, который, кстати, был возведен на могилах армянских жертв бакинских погромов 1905-06 гг.

Апофеозом банкротства «ленинской национальной политики» в исполнении Горбачева и его команды стала широкомасштабная т. н. операция «Кольцо», в ходе которой совместными усилиями МВД и КГБ СССР, а также азербайджанского ОМОН-а, с привлечением десятков танков и вертолетов СА, было депортировано население 19-и армянских сел в НКАО и вокруг него. Изгнание сопровождалась мародерством, убийствами и похищениями лиц армянской национальности. И здесь, как представляется, было уже невозможно сослаться на дискурс, задействованный применительно к сумгаитской и бакинской резне: «не успели», «опоздали на несколько часов», «отдельные хулиганствующие элементы» и т. д. В переводе на популярную ныне в Москве парадигму «борьбы с фашизмом» это означает, что Кремль задействовал танки и войска против арцахцев, участие которых в Великой Отечественной войне составило 1 из 3-ех, тогда как азербайджанские «львы» приняли в ней участие в пропорции 1 из 19-и. Силовая депортация жителей армянских населенных пунктов внутри и вне Нагорного Карабаха имела места на фоне тотальной блокады азербайджанскими боевиками Лачинской дороги, единственного сухопутного пути, связывавшего НКАО с АрмССР. Еще тогда крупнейшая ядерная держава мира демонстрировала неспособность обеспечить беспрепятственное передвижение людей и гуманитарных грузов даже в пределах своей – советской территории.

В совокупности вся эта поразительная мягкотелость и бесхребетность Кремля в отношении террора и произвола Баку против армянского населения бывшей АзССР разрушила не только миф о «социалистическом братстве народов», но и развеяла имидж грозной державы, занимавшей 1/6 суши. Маленький Карабах стал лакмусовой бумажкой, наглядно продемонстрировавшей банкротство идеологии советской страны, а также ее фактическую неспособность обеспечить базовые требования законности и безопасности. И даже принятое под самый конец существования советской империи решение Конституционного суда СССР о «законосообразности»

² См., например, Бакинцы вспоминают "Черный январь" 1990 года: "Я все еще не знаю, что такое свобода", Магеррам Зейналов, Би-би-си, Баку, 20 января 2020, <https://www.bbc.com/russian/features-51151021> (дата обращения: 26.06.2023).

³ Сообщение Центральной комиссии референдума СССР Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года, https://www.gorby.ru/userfiles/file/referendum_rezultat.pdf (дата обращения: 24.06.23).

выхода НКАО из состава АзССР, не могло что-либо изменить: горбачевская команда слишком поздно осознала, что ее «византийские игры» с бакинскими элитами в обход законности и морали ведут страну к краху. Ее распад стал необратимым.

Несколько иной, в силу объективных причин, была стратегия США и стран, которые принято причислять к «коллективному Западу». Во-первых, они не были обременены правовыми формальностями, следующими из договорной базы создания Советского Союза, ровно, как и требованиями его конституции и, тем более, теоретическими выкладками марксизма-ленинизма. Рассматривая идеологическое поражение «советской идеи» как необходимый элемент окончательного поражения Москвы в глобальной «Холодной войне», западные акторы не упускали случая противопоставить произволу Москвы и Баку собственный позитивный дискурс, наточенный под «права человека». Соответствующее информационное сопровождение связанных с НК политических процессов различными, как принято было тогда говорить, [радио]«голосами», а также на страницах ведущих западных и мировых СМИ, принятие деклараций отдельными странами и общеевропейскими структурами, а также отдельные демарши – вплоть до соответствующих нормативных актов (например, 907 поправка к «Акту в поддержку свободы» в США⁴) создавали резкий диссонанс между словами и делами кремлевских партократов и общественно-политических кругов Запада. Общий политико-информационный фон вокруг карабахской проблематики дополняло схожее восприятие карабахской повестки со стороны российских правозащитных кругов, общественно-политических кругов бывшей советской Прибалтики, а также общественных, правозащитных структур и отдельных деятелей западных стран. Так, 18 января 1990 года Европарламент принял резолюцию «О ситуации в Армении», призывающую Европейский совет министров иностранных дел и Совет Европы вступить за армян перед советским правительством и требовавшую оказания немедленной помощи Армении и Нагорному Карабаху. В тот же день группа американских сенаторов отправила письмо Михаилу Горбачеву, в котором выразила озабоченность в связи с погромами армян в Баку и призвала к воссоединению Нагорного Карабаха с Арменией⁵.

Ситуация достаточно резко поменялась после формально закрепленного распада СССР и провозглашения независимости бывшими союзными республиками, в том числе – Азербайджаном. В контексте Карабахской проблематики это привело к некоторому смещению акцентов в странах Запада:

⁴ См. азербайджанскую позицию по теме: Пресловутая 907-я поправка и проблема карабахского урегулирования, Теймурханлы Ф. Зеркало. -2009. –22 июля. –С.1, http://www.anl.az/download/meqale/zerkalo/zerkalo_iyul2009/87292.htm (дата обращения: 26.06.23).

⁵ В Ереване прошло траурное шествие памяти жертв погромов армянского населения в Баку, 19 января, 2009, 20:00, — ИА Регнум, <https://regnum.ru/news/1112440> (дата обращения: 26.06.23).

в позиции сочувствующих кругов «антисоветское» постепенно поменялось на «антироссийское» с одновременным исчезновением «про-карабахского». В качестве симптоматического примера можно упомянуть метаморфозы, имевшие место с теми же прибалтийскими «демократами», которые, став антироссийскими, стали дружно голосовать за разного рода про-азербайджанские формулировки на европейских площадках.

Азербайджанская «Сделка века» и начавшийся раздел нефтегазовых ресурсов Каспия изменил отношение и ведущей демократии мира, которая, получив свою долю во множестве сфер и вопросов, изменила свое видение НК проблемы⁶. Ненавистное сталинское наследие перестало вызывать негативные сентименты в части, касающейся НК проблемы, а проблемы «прав человека» лишились своей животрепещущей актуальности. И даже коррупционный кейс, инициированный в Федеральном суде Нью Йорка и затрагивающий Гейдара и Ильхама Алиевых, подозреваемых в получении взятки в размере как минимум 150 млн. долларов⁷ по одному эпизоду, стал не точкой приложения принципиальных усилий США по искоренению данного явления, а, скорее всего, запасным рычагом воздействия на властвующую семью Азербайджана. Как результат, американские и европейские СМИ и НПО, известные своими связями с властями своих стран, начали синхронно твердить о необходимости борьбы с «полковником КГБ» Путиным, при этом упорно не замечая генерала КГБ Гейдара Алиева, писать о «диктаторе Путине», всячески избегая подобных эпитетов в отношении Ильхама Алиева. «Фиговым листочком» западной пропаганды стал ряд таких нарративов об Азербайджане: «newly emerging market», «путь в обход России», «альтернативный источник энергоресурсов», «важный компонент энергетической безопасности Европы» и т.д. Лоббистами, озвучивавшими подобного рода политические мантры, стали нанятые отдельными институтами политологи и исследователи, появившиеся из ниоткуда и туда же канувшие. Хотя, возможно, кто-то еще помнит пламенные речи той же Бренды Шаффер.

«Это - другое» в Карабахской проблематике

Завершение военной фазы Карабахского конфликта и последовавшие годы относительного мира до 44-дневной войны ознаменовали собой не только активное налаживание связей с Баку, но и возникновение целого ряда идентичных кейсов, нашедших свое разрешение вне логики Карабахской проблематики. Так, из Сербии была вычленена Босния и Герцеговина, затем –

⁶ О политике США в регионе см., Политика США на Южном Кавказе: Армения, Грузия и Азербайджан Eugene Rumer, Richard Sokolsky, Paul Stronski 13 февраля 2018, Брошюра, <https://carnegieendowment.org/2018/02/13/ru-pub-75514> (дата обращения: 25.06.23).

⁷ EurasiaNet, *US indictment implicates top Azerbaijani officials in corruption case*, 11 September 2003, available at: <https://www.refworld.org/docid/46f258b18.html> (дата обращения: 26.06.2023).

Косово и Метохия. В свое время на вопрос о наличии параллелей между Балканскими сценариями и Карабахской проблемой бывший сопредседатель МГ ОБСЕ от США М. Брайза нудно пытался довести, что «Косово — это другое», так и не сумев внятно пояснить в чем, собственно, заключается это «другое»⁸. Впрочем, подобная формулировка в контексте Карабахской проблемы не стала эксклюзивным «коньком» Госдепа и была принята на вооружение в политико-дипломатическую копилку мэтров дипломатии из Денежного переуллка.

При всем наличии многочисленных аналитических выкладок о сути и динамике переговорного процесса, базовый вопрос его повестки незаслуженно обходится молчанием, а именно – вопрос признания Азербайджаном права народа НК на самоопределение. Право, заложенное в Устав ООН и где только можно, подлежало, согласно мировым державам, непременно согласованию с Баку. Аналогичного права за той же Сербией или Грузией не предусматривалось. А российско-американское танго по Нагорному Карабаху, протекавшее на фоне «частичного» признания, в пику друг-другу, независимости Боснии и Косово, Осетии и Абхазии, переходило в страстную ламбаду, как только дело доходило до сакраментального «А Карабах?». И это при том, что в вышперечисленных случаях частичному признанию предшествовал вооруженный конфликт, в результате которого тот или иной регион заявлял об «отделении во спасение». В случае с НК все с точностью наоборот – в результате конфликта его усиленно загоняют в состав геноцидального государства, которое и осуществило против него эту агрессию. Вероятно, именно на этом настаивал г-н Болтон, говоря о необходимости отказа армян от «исторических стереотипов». Сегодня идеологически неудобный Карабахский конфликт мешает идеологически выверенным речам с высоких трибун, а посему за прошедшие годы термин «Нагорный Карабах» целенаправленно исключался из перечня «самопровозглашенных», «непризнанных» или «частично признанных» государств. Ибо это – другое. Формула «Это – другое», иронично озвучиваемая спикером МИД РФ с прицелом на «двойные стандарты» Запада по множеству вопросов глобальному российско-американскому противостоянию, не чужда и самой М. Захаровой⁹, демонстрировавшей высший пилотаж словесной эквилибристики, как только дело заходило до аналогий по карабахской теме. Так, пресс-лицо российской дипломатии, жегшая глаголом и клеймившая позором разрушение мемориалов советских солдат в Восточной Европе и Прибалтике, не смогло внятно ответить

⁸ Мэтью Брайза: Решение по Косово не может предопределить вопрос о приоритете территориальной целостности, 30 июля, 2007, 18:32, — ИА Регнум, <https://regnum.ru/news/863552> (дата обращения: 26.06.2023).

⁹ Для сравнения см., например, описание Захаровой ситуации в Косово: Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва, 21 июня 2023 года/ О деградации обстановки в Косово/, https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1890329/#5 (дата обращения: 26.06.2023).

о причинах толерантности своего ведомства к уничтожению аналогичных памятников в депортированных армянских селах дружественного ей Азербайджана, прежде всего – в Чардахлу. Сказать не смогла, но язык тела был понятен – «это другое». Впрочем – как и варварское разрушение христианского, а по факту – русского Монтинского кладбища в дружеском Баку. Разрушение еще одного кладбища – исторического памятника средневековой армянской христианской культуры в нахиджеванской Новой Джуге, также не привело к праведному гневу международных неправительственных и государственных структур и даже самого ООН: ведь это – не статуя Будды в афганском Бамиане, это – другое.

Вариативность российских подходов к проблеме самоопределения наглядно проявила себя в контексте процессов, связанных с референдумом в Крыму, судьбой ЛНР и ДНР. Сосредоточенно-серьезное лицо министра Лаврова, проникновенно говорящего о безальтернативности независимости данных территорий – культурно, этнически и духовно связанных с «материковой» Россией, на фоне карабахской проблематики было уже не лицом державы, а интерфейсом обычной страны, выборочно апеллирующей к угодным ей принципам международного права. В целом же дипломатия РФ «эпохи С. Лаврова» ознаменовала собой начало отхода от вековых идейных и идеологических основ российского присутствия на Южном Кавказе. Некогда молодая держава, позиционировавшая себя как оплот Восточного христианства и призванная цивилизационно стать «Третьим Римом», отказывается от своей исторической ответственности за регион и неуклонно скатывается ко второй Византии, известной своими дворцовыми интригами, переворотами, коррупцией, вероломством и недальновидностью политических элит.

44-дневная война и мир

Сентябрьская война 2020 года способствовала кристаллизации нескольких важных реалий. Прежде всего, имевшая место война показала способность международного террористического интернационала осуществлять активные боевые действия против интересов «стратегического союзника» РФ, тем более – в «зоне исторической ответственности России». Москва, претендующая на роль оплота в борьбе с международным исламским фундаментализмом в Сирии, в целом обошла молчанием факт широкомасштабного привлечения Азербайджаном разного рода радикалов сирийского же, в основном, происхождения. Даже слова главы внешней разведки РФ, упомянувшего о данном факте, остались просто словами «без дел»¹⁰. Москва же, как «Третий

¹⁰ См., "Настоящие звери": кто тайно приехал воевать в Карабах и почему срочно захотелось домой, 21:54 19.10.2020 (обновлено: 22:02 19.10.2020), <https://ru.armeniasputnik.am/20201019/Nastoyaschie-zveri-kto-tayno-priekhal-voevat-v-Karabakh-i-pochemu-srochno-zaxotelos-domoy-24983339.html> (дата обращения: 25.06.23).

Рим», не стала ввязываться в заварушку, даже несмотря на наличие договора о стратегическом союзничестве.

В результате, политическая близорукость принимающих решения в Москве поставило ее, как игрока, перед перспективой окончательного выдавливания из региона в соответствии с главным тезисом западного нарратива о том, что «присутствие России в регионе зиждется на конфликтах», которые ей нужны для того, чтобы здесь «остаться». А стало быть – «нет России, нет и конфликтов». Кстати, данный подход подразумевал, что народы, вовлеченные в конфликт очень схожи и близки, одинаково миролюбивы и виноваты, а при отсутствии внешнего негативного (российского) воздействия, могли бы сразу же найти общий язык и жить в мире. Сегодня главные проводники данной идеи, и, прежде всего, «черносадовец» Том де Ваал, ратовавший за прямой диалог обществ и «дипломатию второго уровня», в свете событий последних лет не актуален уже и у своих грантодателей.

Еще одной важной вехой «эпохи Лаврова», стало триумфальное возвращение в регион Турции¹¹, противостояние которой на протяжении столетий было главной целью региональной политики российских императоров и императриц. Между тем, легально закрепившаяся в Азербайджане Турция даже получила от Москвы легитимное право осуществлять мониторинг миссии российского контингента миротворческих сил, дислоцированных на территории Нагорного Карабаха. Речь идет о совместном Российско-турецком мониторинговом центре в Агдаме, который так ни разу и не опровергнул многочисленные вбросы МО Азербайджана о, якобы, имевших место «провокациях карабахских сил».

Попытки объяснения происходящего абсурда «вынужденной мерой» вряд ли уместны, так как Россия, ведущая жесткую прокси-войну с ведущими державами мира в Украине подобных «прогибов» себе не позволяет.

Между тем, разглагольствуя о борьбе против коллективного Запада и «агрессивного блока НАТО» РФ своими руками допустила натовскую-же Турцию к своему «мягкому подбрюшью» – Северокавказскому хребту, вплотную подойдя к неотвратимой «бесхребетности» благодаря своей политической «гибкости». Ведь речь идет о Турции, «допустившей» убийство российского посла, сбившей военный российский самолет и амнистировавшей убийцу ее летчика. О государстве, глава которого был спасен от военного переворота благодаря своевременной информации от российской же стороны.

Дальнейшие процессы в зоне ответственности РМК в НК – захват территорий со стороны азербайджанских сил, убийство мирных жителей на

¹¹ См., Влияние России на Южном Кавказе – это вопрос не престижа, а безопасности, 21:10 27.05.2023 (обновлено: 23:24 27.05.2023), <https://ru.armeniasputnik.am/20230527/vliyanie-rossii-na-yuzhnom-kavkaze--eto-vopros-ne-prestizha-a-bezopasnosti-60254816.html> (дата обращения: 25.06.23).

глазах миротворцев, закрытие Азербайджаном транспортных коммуникаций, лишение НК электро- и газоснабжения, установление КПП и захват территорий уже в пределах собственно РА показали полнейшую несостоятельность «на земле» политико-дипломатического инструментария главного вне-регионального игрока. Любители «дипломатических переговоров» с Азербайджаном по открытию Лачинского коридора для армян сегодня попали в ситуацию, когда вынуждены выпрашивать возможность пропуска грузов для самого РМК.

Вышеуказанные алгоритмы российской политики ставят под вопрос весь пафос нарративов типа «Где мы – там мир», «Своих не бросаем» и т.д. Сегодня Карабахская проблематика становится «чемоданом без ручки» российской политической и идеологической мысли, включая распиаренных фигур а-ля Дугин: узнаваемо русских по благообразному внешнему виду, мягко говоря, откровенно «чуждых» по содержанию своих речей. Идеологическую беспомощность российской стороны подчеркивает активизация ряда ангажированных деятелей, позиционируемых как экспертов, близких к Кремлю. Воспылавшие неожиданной «любовью» к Гейдару Алиеву и Р. Эрдогану «говорящие головы» транслируют на российское общество азербайджано-турецкие нарративы, пытаясь убедить аудиторию в том, что «России незачем воевать за армян», что лишь усугубляет ситуацию. Столь острые и категоричные постановки в стиле Лобанова-Ростовского («А зачем нам вторая Болгария?») не только не отражают истинных ожиданий от России, но и являются прямым призывом к отказу ею от своей «исторической миссии». А также, если угодно, признанием того, что отныне в геополитическом противостоянии за любой стратегически важный регион Москву может «обыграть» любой условный человек с улицы. А это, однозначно, провал, даже с учетом особого пиетета российского истеблишмента к «революционэрам» с неполным университетским образованием.

Не лучше обстоят дела с ситуаций на «Западном (идеологическом) фронте». И здесь речь идет о нескольких уровнях воздействия. Прежде всего, как, собственно, и сама РФ, представители Западных держав неоднократно устами своих высоких представителей заявляли о «невозможности решения Карабахской проблемы вооруженным путем» и призывали готовить народы региона к миру и компромиссам. При чем, как показала история, готовили, в основном, армян. А позже достаточно толерантно приняли факт инициирования Азербайджаном агрессивной войны. Вообще-то, данный шаг Баку, предпринятый в условиях де-юре продолжающегося переговорного процесса под эгидой МГ ОБСЕ, включающей в себя РФ, США и Францию, стал ударом по репутации всех трех, но с одной существенной разницей. Если для определенных кругов в Москве Армения на тот момент воспринималась как «страна с победившей оранжевой («бархатной») революцией», то для

коллективного Запада речь, по идее, должна была идти о «стране с победившей демократией». Попытка Армении «затесаться в западный клуб цивилизованных стран» – извечная формула «демократических перемен» во всем мире, не только не раскрыла перед Арменией «объятия» Запада, но не остановила осеннюю агрессию 2020-го года, не удостоившейся даже хоть какой-то резолюции СБ ООН. А потом имели место события мая 2021 года, сентябрь 2022 года и т.д.

Усиление российско-американского противостояния после начала российской СВО на Украине добавили пикантности в ситуацию вокруг НК. Страны коллективного Запада, ведущие тотальную «санкционную войну» с РФ и лично В. Путиным и его окружением из-за «агрессии против Украины», демонстрируют чудеса толерантности в случае с И. Алиевым, которому агрессия, по сути, не возбраняется. Несмотря на несколько широкомасштабных агрессивных нападений на территорию РА; постоянные обстрелы ее мирных жителей и населенных пунктов; ведущую к гуманитарной катастрофе тотальную блокаду Арцаха (включая подрыв газо- и электромагистралей); отказ допускать в НК международные миссии по сбору фактов; разрушение и уничтожение историко-культурного и религиозного наследия Арцаха, и, в добавок, вердикт Международного суда, представители мировой и европейской демократии ограничиваются выражением «глубокой» и иными видами озабоченности, неустанно посылая «четкие меседжи» относительно «недопустимости» подобных шагов со стороны Баку. Впрочем, на фоне заявлений Урсулы Фон дер Ляйен о важности Азербайджана как надежного партнера в вопросе обеспечения энергетической безопасности Европы¹², остальная «критическая» риторика навеивает мысли о караване, который продолжает идти вне зависимости от всякого рода шумовых помех.

Если отбросить в сторону дипломатические формулировки, коллективный Запад, по меньшей мере, не видит никаких преград в вопросе насильного включения Нагорного Карабаха в состав геноцидального государства во главе с диктатором Алиевым. Более того, он практически открытым текстом настаивает на этом. Ситуация до боли напоминает эпоху начала Второй Мировой войны, когда Запад и Советская Россия в своем извечном противостоянии пытались по-отдельности договориться с Гитлером за счет своего противника. «Фиговый листочек» Чемберлена, призванный привести «мир для целого поколения» и Пакт Риббентропа–Молотова наглядно продемонстрировали готовность и способность «сильных мира сего» к сделке с самим дьяволом во имя собственных интересов. Готовность закрыть глаза на преступления и беззакония привела, в итоге, к их многократному увеличению,

¹² Наира Бадалян, Урсула фон дер Ляйен назвала Азербайджан надежным энергетическим партнером Европы, ArmInfo, Суббота, 17 Декабря 2022 15:06, https://arminfo.info/full_news.php?id=73506 (дата обращения: 25.06.23)

смертям и разрушениям. Сегодня в своем желании переманить на свою сторону Азербайджан державы готовы пожертвовать многим, но платить придется армянам и Армении. И это в условиях, когда она менее всего готова противостоять этим вызовам как в плане качества своей власти, так и количества своих ресурсов.

Карабахская проблема будет иметь последствия для всех вовлеченных сторон. Рожденная в СССР и пережившая, она остается индикатором современной системы международных отношений, мерилom озвученных и реальных ценностей держав. Затронет она и Россию, и Запад.

Так стране, добровольно отказывающейся от своей исторической миссии защитницы прав и свобод греков, сербов, армян, грузин и других, чем она, собственно, и легитимизировала свое вовлечение в глобальные перипетии, грозит перспектива геополитического отката к великокняжеской эпохе с огромной очередью тех, кто явится за «своей областью» собственно в самой России. Хотят в Москве или нет, но после Балкан именно Степанакерт остается точкой невозврата – Маназкертом (Манацикертом) российской державности, отступление от которой лишит Россию ее идеологической и исторической значимости. При этом, ей в отличие от всех других акторов, придется ответить на вопрос истории: «Как получилось, что те, кто в свое время призвал вас на помощь (армяне Карабаха), притесняемы были и при вас, а ныне и вовсе, на ваших же глазах, оказались на грани уничтожения?»

Не лучшим образом состоят дела и на Западе. США стоят на грани кризиса идентичности: передовая страна демократического мира, как оказалось, столетиями управлялась «расистами» и стоила свою мощь на угнетении разных слоев своего населения, а следовательно – изначально не могла нести свет цивилизации и свободы другим. Став мировой площадкой радикальных либеральных течений, страна оказалась перед перспективой назревающего гражданского противостояния между теми, кто готов поставить под сомнение все то, что прежде называлось ценностями и теми, кто от них отказываться не хотят. Переход от «демократической власти большинства» в сторону «тирании меньшинства» просматривается в Европе. Отказ от базовых ценностей, единых для всех «авраамических религий» привел к тому, что веками насаждавшие «европейскую цивилизацию» страны сегодня уже не в состоянии преодолеть внутреннюю сегрегацию и интегрировать миллионы переселенцев с Ближнего Востока, принятых ими с распростертыми объятиями. Устранение Каддафи и Арабская весна не принесли мира на Востоке, но разрушили тот барьер, который ограждал Старый свет от радикальных исламских течений. И если можно открыто и безнаказанно уничтожать традиционную христианскую цивилизацию в таких местах как Нагорный Карабах, то что мешает «джихаду» против европейских «неверных», которые не защищают своих и не чтят своих же законов?

Исторически так получилось, что на протяжении последнего столетия с небольшим Армения и армяне, включая Арцах, находясь на стыке тектонических плит глобальной политики, были камнем преткновения для многих и первыми оказывались в эпицентре волн нестабильности, после накрывавших и других. И сегодня, судя по всем признакам, мир снова стоит на пороге глобальных потрясений, о чем сигнализирует ситуация с горсткой окруженных и заблокированных людей, которые, сохраняя верность своим ценностям и традициям, хотят, как это было тысячами, свободно жить на своей земле¹³.

¹³ О позиции Арцаха см.: Карабахский курьер, *Информационно-аналитический бюллетень Представительства Республики Арцах (НКР) в РФ*, № 3 (74) октябрь 2021, http://russia-artsakh.ru/sites/default/files/2021-10/kk_3_74_2021.pdf, (дата обращения: 26.06.23).